

«Это было вчера» А. И. Ямашкиной, 2008; рассказ «Когда Гришка якась Москуву» — «Как Гришка ездил в Москву» Я. М. Пинясова, 1949; ром. «Найман» Абрамова, 1957; героико-эпич. повествование «Сказ о Сурской долине» А. П. Терёшкина, 1989; и др.). Иногда писатель выносит в З. сквозной образ текста. Так, в ром. «Покш ки лангсо умарина» — «Яблоня у большой дороги» А. Д. Куторкина (1958) в ходе развития сюжета автор часто использует символич. образ яблони (умарина), тем самым подтверждая обобщающий смысл З. произведения. Кроме того, З. может содержать эмоц. оценку героев (рассказ «Бедной Олодя» — «Бедный Володя» Д. И. Морского, 1964; поэма «Алдуня — шиди валдоня» — «Евдокия — светлее солнца» А. С. Малькина, 1996; и др.) или описываемых событий (рассказ «Тушенттама, аля, тушенттама» — «Уходим, друг, уходим» Г. И. Пинясова, 1991; и др.). Нередко З. включает прямое определение жанра произведения («Лайшема Кировдо» — «Плач о Кирове» Е. П. Кривошеевой, 1936; «Калонь кунциень азкст» — «Рыбацкие рассказы» В. М. Лобанова, 1992; «Легенда» А. В. Зевайкина, 1994; «Сёрма» — «Письмо» А. С. Подгорной, 2016; «Молитва» К. В. Смородина, 2021; и др.). Одно З. может относиться к неск. связанным между собой произв. (трилогия «Найман» Абрамова включает три книги: «Найман», 1957, «Ломантне теувсть малацекс» — «Люди стали близкими», 1961, «Качамонь пачк» — «Дым над землёй», 1964; «Красный колосс» М. Т. Петрова — «И снова меч...», 1988, «Звезда правды», 1989, «Победители и побеждённые», 1993; два тома трилогии «Лажныця Сура» — «Бурливая Сура» Куторкина изданы на рус. яз. под З. «Валдаевы», 1976; и др.).

Нередко З. лит. произведения составляет словесная антитеза (рассказ «Исяк и тячи» — «Вчера и сегодня» Ви-

арда, 1936; эссе «О мёртвом и живом» Ю. Самарина, 2009; ром. «Тесэ ды Тосо» — «Здесь и Там» Е. В. Четвергова, 2013; и др.) (см. *Антитеза*).

В совр. лит-ре снижается эмоц. нагрузка, описательность в З. произведения, но повышается смысловая. Для мордов. лит-ры наиболее характерными становятся образные З. с усложн. семантикой (пословицы, символы, метафоры): пьеса «Тят шава, тят сала» — «Не убий, не укради» Мишаниной, 1992; рассказ «Эштерь туцят» — «Яловые облака» Г. Пинясова, 1998; пьеса «Вечный странник» А. И. Пудина, 2002; рассказ «Нармонень лофца» — «Птичье молоко» Н. Б. Голенкова, 2013; и др.

Наличие З. для произведения не всегда обязательно. Так, в лирич. поэзии оно часто отсутствует, и его роль выполняет первая строка поэтич. произведения («Тячиень шобдавась кодаф туманца...» — «Сегодняшнее утро окутано туманом...» Р. К. Орловой, 1997; «Мон эзинь эря, он мон неинь...» — «Я не жил, я видел сон...» А. В. Арапова, 2004; «Голуби льнут, тянутся к нам, добрые будто знакомые...» Смородина, 2012; и др.).

Лит.: ЛЭТП ; *Фоменко И. В.* Заглавие литературно-художественного текста как филологическая проблема // Лексические единицы и организация структуры литературного текста. Калинин, 1983 ; *Кожина Н. А.* Заглавие художественного произведения : Структура, функции, типология (на материале русской прозы XIX — XX вв.) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1986 ; *Пронин В.* В заглавии суть // Лит. учёба. 1987. № 3 ; *Веселова Н. А.* Заглавие литературно-художественного текста: онтология и поэтика : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 1998.

И. И. Шеянова.

ЗАГОВОР (м. Уфама, э. Озолма, Кортавтома), древнейший жанр заклинат. фольклора, особая словесная формула, к-рой

придаётся магич. сила, способная воздействовать на окружающий мир для достижения желаемых результатов, связанная с магич. обрядами и представляющая собой вид магии, основ. на вере в силу слова. Бытовал как синкретич. комплекс обрядов, заклинаний, в к-рых отразились языч. взгляды на природу, магич. попытки воздействовать на неё в процессе трудовой практики. Посредством З. люди пытались влиять на плодородие земли, стремились уберечь домашний скот от диких животных, способствовать удачной охоте или рыбной ловле, вылечиться от разных болезней, наладить взаимоотношения в семье. В отличие от семейных и обществ. обрядов, заговорно-заклинат. поэзия не связана с общепринятым календарным временем совершения обряда. З. как акт осуществляется по необходимости (ворожба при болезни, вызов дождя в случае засухи и т. п.). Данному виду поэзии присущ неторжествов. и тайный обрядовый ритуал исполнения, индивидуальный, совершаемый специальным лицом (ворожейей, знахарем или колдуном), произносящим словесные формулы шёпотом и имеющим определённые проф. навыки.

Первоначально З. был неразрывно связан с молением и др. сопутствующими им словесными формулами, поскольку имел аналогичные функции воздействия на сверхъестеств. силы, духов-хозяев. Общность проявлялась и в обрядовых действиях, к-рые совершались в установленном время, в конкретном месте (у родника, ручья, в лесу на керемети, на перекрёстке дорог, в подполье и т. д.), имели определённый объект обращения (боги, духи явлений и др. мифич. существа) и состав участников (в З. — двое; в молениях — либо только женщины, напр. в молениях «бабань каша», «Ведяванень озкс» и др., либо только муж-

чины — в молениях «атянь озкс», «лишмень озкс» и др.). Произносимые при этом словесные формулы дополняли друг друга и содержали необходимые сведения о ходе совершения и целях данного обряда. В зависимости от вида обрядового ритуала они представляли собой молитв. песнопение или заговорное заклинание. З. ритмичны, изобилуют рефренами — повторами отд. слов и оборотов, к-рым придавалось важное символично-магич. значение, заключавшееся в психол. внушении и самовнушении.

Композиция З. состоит из зачина, осн. части и закрепки. Зачином большинства З. является формула-обращение к определённому божеству, мифич. существу, напр.: «Я, паштанготь, Нишке паз, / Я, паштанготь, Вере паз!» — «Ой, благослови, бог Нишке, / Ой, благослови, всевышний бог!» (УПТМН, т. 7, ч. 3, с. 217). После зачина идёт заклинат. изложение просьбы или требование в форме монолога, напр.: «Кавто кедень токавтан, / Ойме коштон мон нолдан. / Шки пазонь, Нишке пазонь / Первой ломанезэ, первой опостолозо, / Раба божейне Петране... помоги!» — «Двумя руками дотронуся, / Глубокий выдох сделаю. / Родимого бога, бога Нишке / Первый человек, первый апостол, / Рабу божьему Петру помоги!» (Там же). В этой части З. часто встречаются такие худож. приёмы, как синонимич. параллелизм, *анафора* и др. поэтич. средства. Закрепка представляет собой магич. формулу, напр.: «Чинь ой-мамо илинк кадт [Маряне], / Вень удо-ма илинк кадт! / Чить куцтязь куцтядо, / Веть раздезь раздеде! / Курцякс мендинк сэрензэ, / Комлякс костинк теланзо!» — «Днём отдохнуть не давайте [Маре], / Ночью спать не давайте! / Днём щекочите, / Ночью тревожьте! / Стан её в коромысло согните, / Тело её, словно хмель, засушите!» (Там же, с. 252). Мордов. З., в отличие от молебных песен (озномат,

пазморот), имеет более развитую худож. форму, своеобразие тематики и поэтики. По тематике и объектам воздействия различаются: заговоры лечебные, от ведунов (колдунов), от осуды, заговоры-отсушки, заговоры-присушки и др. В зависимости от функций воздействия З. наз. «кортавтома» (э.; наговор), «сюдома» (м., э.; заклятие), «эждема» (м., э.; приворот), «кельмофтема» (м.), «кельмевтема» (э.; отворот), «простиндама» (м.; прощение) и др.

По структуре З. делятся на простые и сложные. Почти все З. построены по принципу сопоставления: мзярда (м.), зярдо (э.) (когда)... — снярда (м.), сестэ (э.) (тогда)...; кода (м., э.) (как)... — тяфта (м.), истя (э.) (так)..., напр.: «Мзярда няеви ся мешаваньясь, / Снярда сявови шабась, / Аф цябярь сельмода, / Снярда ётайхть-потайхть сонь урманза-гарманза» — «Когда можно увидеть эту матку, / Тогда можно взять мальчика / От плохого глаза, / Тогда пройдут-уйдут его болезни» (Там же, с. 236), «Кода се котёлсонть ведесь / Лакась, чадсь... / Истя Матрянъ седеезэ Митянь кис / И лаказо, и чадозо...» — «Как в том котле вода кипела, / Лилась через край... / Пусть так сердце Матри к Мите / И кипит, и льётся через край...» (Там же, с. 249 — 250). Сложные З. состоят из зачина, эпич. части и закрепки. Зачин сложного З. сходен с зачином молебных песен и представляет собой краткое обращение к определённомu мифич. существу. Во мн. сюжетно развитых З. после упоминания в зачине предмета или мифич. существа идёт эпич. часть, в к-рой изображается целая картина, как правило, подробно объясняются магич. функции мифич. существа или свойства предмета (явления). Иногда встречается трёхкратное обращение к данному мифич. существу или к двум божествам и более. Напр., в заговоре-присушке, запис. Х. Паасонен-

ном, есть обращения к двум божествам: земли — «Чанготь, Матор паз» («Благослови, бог Земли») и воды — «Неемак, Ведява» («Заметь меня, мать Воды»). Ворожея просит у каждого божества доброго расположения, внимания юноши к девушке или, наоборот, путём магич. уподобления либо противопоставления по формуле: Кода (как)... — тяфта / истя (так)... В закрежке всегда есть заклинат. часть. В мокш. З. она рифмована, напр.: «сисем, ката, вете, ниле, колма, кафта, фкя — юмаза-араза остаткаськя» («семь, шесть, пять, четыре, три, два, один — исчезнет пусть и последний (чирий)»). Закрепка обычно заканчивается словами: «коськи чувтось, памори макшокс» («дерево засыхает, крошится гнилушкой»).

Язык З. образный, выразит., богат худож.-изобразит. средствами, характеризуется использованием церк.-слав. и рус. слов. З. ритмичны, чаще всего функционируют в стихотв. форме.

Реконструкция мифол. представленной мордвы о З. осуществлена Н. Г. Юрчёнковой. З. нередки в произведениях ист. прозы. Писатели включают их гл. обр. в целях создания колорита изображаемого времени или характеристики персонажей. Напр, лечебные З. встречаются в драме «Каназор» А. И. Пудина. Мазярга, мать Пуреша, в лечении сына от получ. раны применяет З. от кровотечения: «Вер лоткафтан, вер потафтан...» — «Кровь укрошу, кровь не пушу...» (Пудин А. И. Пьесы. Саранск, 2007, с. 16); в пов. «Ради братий своих» М. И. Брыжинского Алёна произносит З. над гнойной раной девочки Марьюшки: «Я, паштянгот, Нишке паз. / Я, паштянгот, Вере паз. / Мадян — ознан, стян — чекан, Вень летькесэ экшелян, / Нишкень нардамсо нардан...» — «О, благослови, бог Нишке. / О, благослови, всевышний. / Лягу — помолюсь, встану —

поклонюсь, / Ночной росой умоюсь, / Полотенцем Нишке утрюсь...» (Брыжинский А. И. Ради братьий своих. Саранск, 1986, с. 103 — 104).

Тексты: Proben der mordwinischen Volksliteratur / gesamm. von H. Paasonen. Helsingissä, 1894. Bd. 1, N. 2 ; Mordwinische Volksdichtung / gesamm. von H. Paasonen. Helsinki ; Turku, 1941. Bd. 3 ; УПТМН. Т. 7, ч. 3 : Календарно-обрядовые песни и заговоры / подг. и систематизация текстов, подстрочно-смысловой пер. на рус. яз., примечания и указатели В. Л. Имайкиной, К. Т. Самородова. Саранск, 1981.

Лит.: *Познанский Н. Ф.* Заговоры : Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. Пг., 1917 ; Исследования в области балто-славянской духовной культуры. Заговор. М., 1993 ; *Маркелов М. Т.* Саратовская мордва : этногр. материалы // Саратовский этнографический сборник. Саратов, 1922. Вып. 1 ; Мордовское устное народное творчество : уч. пособие. Саранск, 1987 ; *Никонова Л. И.* Тайны мордовского целительства : очерки нар. медицины мордвы. Саранск, 1995 ; *Мокшин Н. Ф.* Мифология мордвы : этногр. справ. Саранск, 2004 ; *Юрчёнкова Н. Г.* Мифология мордовского этноса: генезис и трансформации. Саранск, 2009 ; Мордовская мифология : энциклопедия. Саранск, 2020.

А. М. Каторова, М. Н. Салаева.

ЗАМЫСЕЛ (м. Арсьема мяль, э. Арсема мель), первый этап творч. процесса — выбор писателем событий, явлений, предметов окружающей действительности из ряда остальных; нач. представление об осн. чертах и свойствах будущего произв., возникающее в воображении автора перед непосредств. работой над ним. Иногда З. определяют как более или менее ясную и сильную поэтич. интуицию ещё не созданного художником произв., как «идею», для к-рой характерны волевая направленность, непреодолимое влечение к теме, сознание её не-

обходимости и значения. Возникновению З. обычно предшествует накопление жизн. материала, определённых впечатлений, черпаемых писателем, как правило, из собств. опыта. Художник выбирает лишь те явления или события, к-рые считает интересными, важными, более существенными, чем другие. Сам З. в сознании писателя рождается чаще всего внезапно, хотя имеет истоки, обусловл. впечатлениями и раздумьями. Изв. случаи, когда внеш. толчком к возникновению З. служит к.-л. малозначит. событие, напр. З. пов. «Хаджи-Мурат», по собств. признанию Л. Н. Толстого, родился на прогулке по окрестностям Ясной Поляны, когда он увидел на вспаханном поле репей. З. ром. «Анна Каренина» Толстого возник вместе с образом (см.: Ломунов К. Н. Лев Толстой : Очерк жизни и творчества. М., 1984, с. 146). Иногда З. рождается под влиянием бесед о лит-ре, бывает подсказан со стороны. Так, по совету А. М. Горького П. С. Кириллов создал ист.-героич. драму «Литова», наиболее удачную из первых мордов. пьес (см.: Воронин И. Д. Литературные деятели и литературные места в Мордовии. Саранск, 1976, с. 250). З. пов. «Иван лейтенантс» («Лейтенант Иван», 1965) И. М. Девина был обусловлен сообщением в газ. «Известия» (1964, 20 марта) о реальном факте побега из плена сов. лейтенанта Ивана Чумбаева и его спасении датским пастором В. Линдумом. Действит. события, о к-рых Г. И. Пинясову поведали во время одной из журналистских поездок, предопределили З. его пов. «Ветецесь» («Пятый сын»). В услыш. истории внимание писателя привлекла судьба женщины-матери, сумевшей сохранить чистоту души, страдание и любовь к людям в самой трагич. ситуации (см.: Азыркина Е. И., Налдеева О. И. Родной литература. Саранск, 2013, с. 168). Причиной возникно-